

УДК 82-1

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-116-123

## «От чего не свободен свободный стих»: дискуссия о русском верлибре

Ксения А. Егольникова

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, k.egolnikova@gmail.com*

*Аннотация.* В статье рассматривается роль дискуссии «От чего не свободен свободный стих», опубликованной в журнале «Вопросы литературы» в 1972 г., в формировании дискурса о свободном стихе на этапе становления и развития поэтических традиций русскоязычного верлибра. Особое внимание уделяется исследованию позиций поэтов-практиков свободного стиха, чтобы понять, как сами поэты определяли границы верлибра.

*Ключевые слова:* свободный стих, верлибр, «Вопросы литературы», Арво Метс, Вячеслав Куприянов, Владимир Бурич

*Для цитирования:* Егольникова К.А. «От чего не свободен свободный стих»: дискуссия о русском верлибре // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 9. С. 116–123. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-116-123

## “What free verse is not free from”. Discussion about Russian free verse

Kseniya A. Egolnikova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
k.egolnikova@gmail.com*

*Abstract.* This article explores the role of the discussion “What free verse is not free from”, published in the “Voprosy literaturey” magazine in 1972, and in the formation of a discourse about free verse at the stage of the formation and development of the poetic traditions of the Russophone free verse. Special attention is paid to studying the positions of poets the free verse practitioners in order to understand how the poets themselves determined the boundaries of free verse.

*Keywords:* free verse, vers libre, “Voprosy literaturey”, Arvo Mets, Vyacheslav Kupriyanov, Vladimir Burich

---

© Егольникова К.А., 2020

*For citation:* Egolnikova, K.A. (2020), “What free verse is not free from”. Discussion about Russian free verse”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 116–123, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-116-123

Свободный стих (от фр. *vers libre*) – тип стихосложения, который прочно утвердился в русской поэзии в настоящее время. Но так было не всегда, в XX в. русский верлибр претерпел как этапы активного становления и развития, так и отход на периферию поэтических практик. Первые так называемые новые верлибры [Орлицкий 2002, с. 343] появляются в творчестве поэтов-символистов и их ближайших последователей на рубеже XIX–XX вв. Определение<sup>1</sup>, данное Ю. Орлицким, вслед за М. Гаспаровым, трактует верлибр как последовательный отказ от традиционных приемов стихосложения. Это указывает на то, что верлибр является минус-приемом и может появляться на зрелом этапе развития национальной стиховой культуры.

К свободному стиху и его переходным формам в первой четверти XX в. обращаются многие поэты, причем не только как к единичному эксперименту, но и как к полноценной стихотворной форме в ряду других форм русской поэзии (М. Кузмин, М. Цветаева, М. Волошин, Н. Гумилев, О. Мандельштам, С. Есенин, А. Блок и другие).

К концу 1920-х гг. верлибр выходит из употребления за редкими исключениями. Это связано с общим направлением установок партии, которые использовали литературу как важнейший инструмент политического влияния. Утверждение социалистического реализма как главного метода в искусстве предполагало существование единственно верных эстетических принципов, которым должен был следовать советский писатель. Верлибр в контексте советской эпохи не имел возможности встроиться в социалистический реализм, так как силлаботоника с наибольшим успехом отвечала запросам официальных литературных институций советского государства.

---

<sup>1</sup>Верлибр – это «стих без метра и рифмы, отличающийся от прозы только членением на строки», т. е. систему стихосложения, принципиально отказывающуюся от всех вторичных стихообразующих признаков: рифмы, силлабо-тонического метра, изотонии, изосиллабизма и регулярной строфики – и опирающихся исключительно на первичный ритм – ритм стихотворных строк, или двойную сегментацию текста: [Орлицкий 2002, с. 322].

Период расцвета свободного стиха пришелся на Хрущевскую оттепель и получил общественный резонанс в начале 1970-х гг. В 1972 г. журнал «Вопросы литературы» провел дискуссию о свободном стихе, в которой приняли участие сторонники и противники верлибра: Арво Метс, Владимир Бурич, Вячеслав Куприянов, Арсений Тарковский, Давид Самойлов и другие. Эта дискуссия дала толчок к изучению русского свободного стиха и позволила поэтам-верлибристам заявить о своих эстетических взглядах широкой аудитории.

Верлибр, находясь в одном ряду с другими стихотворными размерами, кроме формальной стороны выражения приобретает также социокультурную семантику – вокруг этого явления формируется коллективность поэтов-верлибристов. Это довольно нетипичное явление, когда одна стихотворная форма может быть избрана как приоритетная или даже единственная во всем творчестве автора. Вероятно, гибкость формы, возможность поиска индивидуальных поэтических стратегий в рамках свободного стиха позволила поэтам, его практикующим, называть себя поэтами-верлибристами, или либристами.

Дискуссия «От чего не свободен свободный стих» происходила в редакции под руководством Евгения Осетрова в конце 1971 г. и была опубликована в журнале «Вопросы литературы» № 2 за 1972 г. Это была «одна из первых дискуссий о русском свободном стихе, которая дала возможность высказаться, что называется, противным сторонам, а главное – поставить во всеуслышанье сам вопрос», – пишет участник дискуссии, поэт и переводчик В. Куприянов [Куприянов 2001]. Интересна эта дискуссия не только противостоянием противников и сторонников свободного стиха. Ее организатор А. Метс сразу заявляет, что «среди самих сторонников свободного стиха нет единства» [Метс 1972, с. 124].

В данной статье делается попытка проанализировать эту дискуссию и выделить в ней ключевые кейсы для поэтов-верлибристов, чтобы понять, как сами поэты определяли границы верлибра.

Арно Метс рассматривает верлибр в развитии и обозначает это развитие через взаимодействие верлибра с традиционным стихом. Свободный стих проходит стадии от отрицания традиционного стиха до «плодотворного взаимодействия» и даже слияния, когда «трудно установить, где кончается один и начинается другой» тип стиха. Верлибр «отказывается от прежних крайностей», начинает использовать метр, звуковую оболочку слова, его ритмический импульс [Метс 1972, с. 127]. Таким образом для А. Метса свободный стих – не застывшая форма, границы этого явления подвижны. Важно, что для поэта верлибр находится во

взаимодействии с традицией, а значит, воспринимается на ее фоне как минус-система.

Намечая тенденции дальнейшего развития верлибра, А. Метс предполагает, что возможен даже возврат свободного стиха к традиционному. Этот возврат он определяет как «отрицание отрицания». Свободный стих, проходя путь от отрицания канонического стиха до возвращения к нему, приносит с собой новые интонации, строфику, «новые способы видения мира», обогащает его [Метс 1972, с. 128]. Таким образом, Метс понимал верлибр не как замкнутую форму с четкими границами, а как «лабораторию русского стиха». Свободный стих существует в непрерывном диалоге с иными типами и системами стихосложения, сам претерпевает трансформацию и обогащает другие поэтические формы.

Владимир Бурич в исследуемой дискуссии обращает внимание на значимость работы поэта с естественной речью. Он называет метрические практики письма прокрустовым ложем в значении противоположности, несовпадения естественной речи и метрического канона, критикует рифменную поэзию, где рифма для поэта – «стимулятор и регулятор ассоциативного мышления» [Бурич 1972, с. 136]. Рифма «является причиной огромной формальной заданности и быстрого “морального” старения стихотворения». Свободный же стих Бурич помещает между поэзией и прозой, где верлибр, «контрастируя с поэзией и прозой, делает ясным их звуковые границы» [Бурич 1972, с. 137], то есть способствует «развитию звучания языка».

В выступлении В. Бурича можно выделить две характеристики верлибра, которые выявляют двойственность этой формы стиха. С одной стороны, Бурич создает типологическую таблицу и четко определяет место свободного стиха в русской стихотворной речи с точки зрения ритмологии. С другой стороны, он говорит о стремлении поэтов-верлибристов «к максимальному авторству во всех элементах создаваемого произведения» и называет свободный стих «авторским стихом» в противовес «конвенциональному стиху».

Борис Слуцкий в своей речи «Надобно ли? И в какой мере?» оспаривает значимость верлибра как для русской, так и для мировой поэзии, указывая на то, что к верлибру хотя и обращались время от времени ведущие поэты, но, по существу, открытие возможностей поэтического письма происходило без участия верлибра.

---

<sup>2</sup> Владимир Бурич в своем выступлении взамен понятию «традиционный стих» предлагает использовать понятие «конвенциональный стих», где *conventio* – это договор между поэтом и литературой: [Бурич 1972, с. 133].

Слущкий выступает против не столько самого верлибра, сколько против утверждений поэтов-верлибристов об исключительной позиции верлибра в системе стихосложения и приходит к следующему утверждению:

...если жизни и литературе понадобится верлибр, если носители его придут не только с таблицами, но и со стихами, они найдут и займут свое место в поэзии [Слущкий 1972, с. 148].

Арсений Тарковский в статье «“Традиционный” – это “точный”» высказывает мнение, что традиционный стих благодаря своей рифменной «точности» более способен к новации, чем свободный стих, так как традиционный стих соответствует «“точному” художественному мышлению автора» [Тарковский 1972, с. 150]. Рифма и ритм для Тарковского – основа «подлинной поэзии».

Вячеслав Куприянов обобщает сказанное сторонниками и противниками верлибра в статье «Предпосылки и перспективы». Он пишет о том, что свободный стих приходит на смену конвенциональному не тогда, когда исчерпаны возможности рифменного стиха, а когда происходит кризис «рифменного мышления», и такой кризис не единичное явление в истории литератур.

Согласно мысли В. Куприянова, изложенной в ходе дискуссии, «в свободном стихе автор дает единственную возможность графического построения, так что свободный стих как бы не соблюдает внешнюю конвенциональность поэзии, но ориентируется на внутреннюю содержательную конвенциональность прозы» [Куприянов 1972, с. 154]. Таким образом, сама по себе конвенция свободного стиха связана со следованием законам прозаического изложения. Прозу можно разбить на строки, и, в зависимости от произвольной разбивки, она превратится в «сбойник» или «прозовик» (по таблице В. Бурича). В то же время однозначного отнесения верлибра к прозе В. Куприянов не дает, лишь очерчивая близость фрагмента прозы и верлибра.

Завершает дискуссию выступление Давида Самойлова. Он так же, как Слущкий и Тарковский, не относит свободный стих к тому, «что может перевернуть все наше поэтическое сознание», отмечая, что сторонниками свободного стиха однозначно не определено, что такое верлибр: система стихосложения или новый тип поэтического мышления [Самойлов 1972, с. 158]. Самойлов при этом выступает за то, чтобы у верлибристов был доступ к теоретическому и практическому высказыванию на страницах официальных печатных изданий.

На основе проведенного анализа данной дискуссии мы видим существенную для поэтов-верлибристов необходимость опреде-

лить место верлибра в системе (русского) стихосложения, но при этом поэты-практики каждый по-своему определяют как границы верлибра, так и его место в русской поэзии.

Выделив несколько основных кейсов данной дискуссии, попытаемся дать их интерпретацию в ключе развития дискурса о верлибре в поле русскоязычной поэзии. Необходимо отметить, что указанные кейсы представляют собой значимый этап в развитии дискурса о верлибре в постсоветское время, а также могут быть применимы для развития и исследования дискурса о верлибре в постсоветское время.

Первым кейсом является взаимодействие свободного стиха с традицией или канонической системой стихосложения. Многие дискуссии о свободном стихе апеллируют к фону или фундаменту, который определяет свойства, границы явления, обеспечивает диалог с другими формами и дискурсами. «Авторский стих» верлибр, о котором говорит В. Бурич, имеет большое количество модификаций, претерпевает изменения со временем, вступает в диалог с эпохой, традицией. Практика поэтов-верлибристов находит индивидуальные пути, исходя из своего опыта взаимодействия с этим типом стиха. Если для Метса верлибр – это лаборатория русского стиха, границы его открыты, то Бурич отводит свободному стиху в своей типологической таблице особое место между прозой и поэзией, где верлибр проясняет «их звуковые границы». Для В. Куприянова верлибр находится на границе прозы и стиха, но занимает свое определенное место и «преодолевают сам себя».

Второй кейс дискуссии можно обозначить так: поиск средств выразительности верлибра и формальные ограничения, присущие свободному стиху. Строгость формальных ограничений в свободном стихе, как то отказ от вторичных стихообразующих признаков, может вызывать вопрос: какими выразительными средствами пользуется верлибр, если он все же не является прозой, поделенной на строки? Инструментарий верлибра, с одной стороны, обширен, несмотря на ограничения, с другой – недостаточно четко определяем, как, например, в конвенциональной поэзии. Размытость, отсутствие рифмы и узнаваемого метра дает ему непрочное положение в ряду других поэтических форм, но также и побуждает верлибристов к поиску индивидуальных форм свободного стиха. Такие средства выразительности, как повторы на разных уровнях (морфологическом, синтаксическом, графическом, семантическом), не скованная ритмом и метром интонация естественной речи, достижения конвенциональной поэзии, являются источником, который дает возможность для создания «бесчисленного количества модификаций» свободного стиха [Метс 1972, с. 126].

Дискуссия в журнале «Вопросы литературы» стала важным этапом в утверждении верлибром своих позиций и статуса в русской поэтической традиции. Также эта дискуссия выявила противоречия, которые впоследствии будут сопровождать верлибр.

Мы вправе предположить на основе этой дискуссии, что свободный стих как феномен может возникнуть в поэтической культуре в определенном социальном контексте (в случае становления традиции верлибра в советскую эпоху имело место противостояние официальному дискурсу, в который парадигма поэта-верлибриста зачастую не вписывалась). Кроме того, необходимо наличие рецептивной группы, обладающей стиховой культурой, на фоне которой что-то может быть воспринято как верлибр. Свойства этого типа стиха таковы, что для разных групп, как то: простой советский читатель, профессиональный поэт, критик, поэт-верлибрист – верлибр, его характеристики и границы будут определяться по-разному. Это видно в анализируемой дискуссии, когда даже поэты-практики свободного стиха не могут выработать одно определение верлибра.

### *Литература*

---

- Бурич 1972 – *Бурич В.П.* От чего свободен свободный стих // Вопросы литературы. 1972. № 2. С. 132–140.
- Куприянов 1972 – *Куприянов В.Г.* Предпосылки и перспективы // Вопросы литературы. 1972. № 2. С. 150–155.
- Куприянов 2001 – *Куприянов В.* Невидимая скрипка (вступительное слово к публикации Натальи Метц «Арво Метц») // Арион. 2001 № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2001/3/125289.html> (дата обращения 28 июля 2020).
- Метс 1972 – *Метс А.* Тенденции развития свободного стиха // Вопросы литературы. 1972. № 2. С. 124–130.
- Орлицкий 2002 – *Орлицкий Ю.Б.* Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. 685 с.
- Самойлов 1972 – *Самойлов Д.С.* Заботиться о содержательной стороне стиха // Вопросы литературы. 1972. № 2. С. 155–158.
- Слуцкий 1972 – *Слуцкий Б.А.* Надобно ли? И в какой мере? // Вопросы литературы. 1972. № 2. С. 145–148.
- Тарковский 1972 – *Тарковский А.А.* «Традиционный» – это «точный» // Вопросы литературы. 1972. № 2. С. 148–150.

## References

---

- Burich, V.P. (1972), "What free verse is free from", *Voprosy literatury*, vol. 2, pp. 207-226.
- Kupriyanov, V.G. (1972), "Background and prospects", *Voprosy literatury*, vol. 2, pp. 150-155.
- Kupriyanov, V.G. (2001), "Invisible violin", Opening speech in the Publication by Nataliya Mets, *Arion*, no 3, available at: <https://magazines.gorky.media/arion/2001/3/125289.html> (Accessed 28 July 2020).
- Mets, A. (1972), "Trends in the development of free verse", *Voprosy literatury*, vol. 2, pp. C. 124-130.
- Orlitskii, Ju.B. (2002), *Stikh i proza v russkoi literature* [Verse and prose in Russian literature], RGGU, Moscow, Russia.
- Samoilov, D.S. (1972), "Taking care of the verse content", *Voprosy literatury*, vol. 2, pp. 155-158.
- Slutskii, B.A. (1972), "Is it necessary? And to what extent?", *Voprosy literatury*, vol. 2, pp. 145-148.
- Tarkovskii A.A. (1972), "Traditional" is "accurate", *Voprosy literatury*, vol. 2, pp. 148-150.

## Информация об авторе

Ксения А. Егольникова, магистр, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; k.egolnikova@gmail.com

## Information about the author

Kseniya A. Egolnikova, master's degree, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; k.egolnikova@gmail.com